

Шэнь Цяо взял Юйвэнь Суна с собой на гору. Янь Уши, как обычно, шел позади, ни слишком далеко, ни слишком близко, осматриваясь по сторонам в неторопливой и расслабленной манере.

После того, как секта Бишан потерпела серьезные перемены и понесла большие потери, у них осталось совсем мало рабочих рук. На сторожевом посту у подножия горы никого не было, так что Шэнь Цяо беспрепятственно прошел весь путь. Только у порога ворот секты к ним вышел человек с мечом в руках.

— Кто этот выдающийся гость, посетивший секту Бишан?

После этой фразы говоривший узнал Шэнь Цяо и его настороженное выражение лица сразу же сменилось на радостное, даже тон голоса стал совсем другим, чем минуту назад.

— Это вы, даочжан Шэнь!

— Юаньбай, твои навыки боевых искусств вновь улучшились. Поистине радостное событие! – Шэнь Цяо улыбнулся.

Фань Юаньбай — ученик Юэ Куньчи, соответственно, являлся младшим Шэнь Цяо, поэтому обращаться к нему по имени не считалось неуместным. Все в секте Бишан видели битву между Шэнь Цяо и Кунье своими глазами и были хорошо осведомлены о способностях Шэнь Цяо, поэтому, услышав его слова, Фань Юаньбай стал еще счастливее.

— Большое спасибо даочжану Шэню за похвалу. Прошу, проходите! Учитель и глава все думали о вас, ведь вы отсутствовали так долго безо всяких вестей, что мы даже отправляли людей, чтобы разузнать о вас что-нибудь. Узнав, что в Чанъане вы сразились с двумя старейшинами секты Хэхуань и предали их жизни мечу, все в секте Бишан были вне себя от счастья! Вы действительно потрясающий!

С посторонними он обычно не был болтлив, но после знакомства говорил без умолку. Шэнь Цяо с улыбкой слушал и не перебивал его, позволяя наговориться вдоволь.

Секта Бишан потеряла многих учеников, но сердца тех, кто остался, стали более сплоченными. Даже после пережитого горя и скорби на их лицах продолжали расцветать улыбки, а отношения друг с другом стали еще более гармоничными. Учеников, которых они встретили по пути, было так мало, что они были похожи на двух или трех маленьких котят. Шэнь Цяо оказал большую услугу секте Бишан, сумев спасти их от опасности в критический момент, поэтому каждый, кто видел его, реагировал аналогично Фань Юаньбаю. Из-за доброго имени Шэнь Цяо Янь Уши и Юйвэнь Сун не подверглись допросу, когда сопровождали его на гору.

Разве что внешность Янь Уши выделялась слишком сильно и притягивала множество заинтересованных взглядов, в отличие от Юйвэнь Суна, который не привлекал особого внимания.

Чжао Чиин была в процессе обсуждения вопросов с Юэ Куньчи, услышав о возвращении Шэнь Цяо, она поспешила лично поприветствовать его.

Спустя долгие дни разлуки грациозное поведение Чжао Чиин осталось все таким же элегантным, черты ее лица нельзя было назвать исключительными, но она была уточненной и прекрасной. Статус главы секты также придавал ей величественную осанку и грацию, которыми обладали не многие женщины. Подобное поведение было чем-то, чего Шэнь Цяо не увидел даже в Юань Сюсю, главе секты Хэхуань.

Чжао Чиин приветственно сложила руки и улыбнулась.

— Даочжан Шэнь наконец вернулся. Тайшань находится на побережье Восточного моря, более чем в тысяче ли от Чаньяня, поэтому новости доходят сюда медленно. О событиях за пределами Чаньяня, где даочжан Шэнь сразился против троих старейшин, мы слышали не так давно и до сих пор восхищены твоими способностями. Мы не ожидали, что как только заговорим о Цао Цао, Цао Цао действительно появится здесь!

Шэнь Цяо ответил на приветствие:

— Я отсутствовал долгое время, оставив Ши У на ваше попечение, чем доставил неприятностей главе Чжао и всем здесь присутствующим.

— Даочжан Шэнь слишком вежлив, Ши У — хороший ребенок, очень самодисциплинированный для такого юного возраста. Без чьих-либо наставлений до восхода солнца он присоединяется к утренним занятиям других учеников секты Бишан и усердно занимается изо дня в день.

Шэнь Цяо почувствовал облегчение, услышав эти слова, и обменялся приветствиями с Юэ Куньчи.

Чжао Чиин давно заметила двух людей, стоявших позади него, одного взрослого и одного маленького, и с улыбкой спросила:

— Интересно, а кто эти двое?

Шэнь Цяо прокашлялся и ответил:

— Это глава Янь секты Хуаньюэ, а юноша — Юйвэнь Сун. Я привел этого ребенка из Чаньяня.

Из Чаньяня и с фамилией Юйвэнь. Достаточно было услышать слухи о том, как Шэнь Цяо во время битвы против секты Хэхуань провел через тысячную армию осиротевшего ребенка семьи Юйвэнь, чтобы догадаться, кем являлся Юйвэнь Сун.

Однако всеобщее внимание привлекла первая часть его предложения.

Репутация следует за человеком, как тени за деревьями. Как только личность главы секты Хуаньюэ была раскрыта, сердца всех слегка дрогнули от удивления. Любопытные взгляды, направленные на Янь Уши, стали сложными; некоторые были полны благоговения и уважения, некоторые — шока и страха, а другие — недоверия, вариации реакций были бесчисленны.

Большинство учеников секты Бишан никогда не видели Янь Уши лично, но это не мешало им слышать о нем истории. Для них Ци Фэнгэ и Цуэй Юван были почти что персонажами легенд и мифов, и кто-то, кто мог бросить этим двоим вызов и держаться на равных в бою, как Янь Уши, тоже был своего рода легендой.

Под множеством различных взглядов Янь Уши стоял, заложив руки за спину, с полностью расслабленным выражением лица. Он, казалось, привык к подобному и не чувствовал ни малейшего дискомфорта.

Шэнь Цяо сошел с горы, чтобы спасти человека. Временами Чжао Чиин слышала о его всевозможных взлетах и падениях, но была слишком далеко и не могла знать подробности. Она не ожидала, что Шэнь Цяо не только спасет его, но и приведет этого человека с собой. Придя в себя после небольшого шока она сложила руки в знак приветствия.

— Я давно наслышана о имени главы секты Янь. Чжао Чиин из секты Бишан смиренно приветствует визит главы Янь. Наша секта имеет скромное происхождение и низкий статус, если в нашем гостеприимстве есть какие-то недостатки, я почтительно прошу вас проявить терпение!

Будучи главой секты Бишан Чжао Чиин проявляла чрезвычайно торжественное и вежливое отношение.

В конце концов, Янь Уши имеет славу человека с переменчивым настроением, поэтому Чжао Чиин не хотела оскорбить его потенциальной бестактностью в каких-либо мелочах.

— Глава секты Чжао руководит делами как справедливо, так и строго. Я давно наслышан о вас, во время нашего путешествия А-Цяо неоднократно хвалил главу Чжао. Встретившись с вами лично, я могу видеть, что вы действительно заслуживаете своей репутации. Надеюсь, что мой внезапный визит не доставит вам неудобств и проблем.

Вау, какой нормальный ответ!

Не только Чжао Чиин, но и Шэнь Цяо был застигнут врасплох.

Янь Уши улыбался мягко и вежливо, весь его вид излучал «непринужденную» атмосферу, нигде не было и намека на высокомерие и презрение, характерное для демонических сект.

Только это «А-Цяо» казалось немного интимным. Шэнь Цяо, слышавший это много раз, давно привык, но наблюдателям это показалось немного странным. Они не могли сказать почему, лишь предположили, что у Шэнь Цяо и главы секты Хуаньюэ были необычные отношения.

После такого хорошего начала все последующие события прошли гладко. Обменявшись любезностями, все заняли свои места. Воссоединение учителя и его ученика было трогательной сценой: Ши У был чрезвычайно эмоционален и, не обращая внимания на остальных, бросился в объятия Шэнь Цяо. Шэнь Цяо также с радостью подметил, что Ши У немного подрос.

Юйвэнь Сун, стоявший в стороне, осматривал своего будущего шисюна с заинтересованностью, но в то же время с долей разочарования.

Очевидно, что тот был старше, но вел себя явно мягче и слабее, чем он сам. Если он так сильно полагается на учителя, то как сможет стать самостоятельным?

Он забыл, что после того, как они покинули Чанъань, он провел следующие несколько дней в состоянии тревоги, и каждую ночь ему нужно было видеть фигуру Шэнь Цяо, чтобы суметь спокойно заснуть.

Чжао Чиин обратилась к Шэнь Цяо:

— Даочжан Шэнь вернулся как раз кстати, в секте Бишан на сегодняшний день очень мало людей, нам срочно нужно привлечь новых учеников. Мы с шисюном беспокоимся по этому поводу, не мог бы даочжан Шэнь помочь нам обсудить детали этого вопроса?

— Глава, даочжан Шэнь и его компания только что прибыли после долгого путешествия и, вероятно, устали. Не следует ли дать им отдохнуть, прежде чем вернуться к этому разговору? – сказал Юэ Куньчи.

Чжао Чиин слегка смутилась от этого напоминания.

— Брат прав, я слишком спешу. Позвольте Юаньбаю отвести вас отдыхать. даочжан Шэнь будет согласен остаться в том же доме, в котором жил в прошлый раз?

Шэнь Цяо кивнул.

— Это было бы превосходно, прошу прощения у главы Чжао за беспокойство. Юйвэнь Сун может остаться по соседству с Ши У, так им будет легче общаться.

— Хорошо. У восточных ворот секты есть бамбуковое здание, предназначенное для почетных гостей. Если глава Янь не гнушается, он может остаться там.

Дом, в котором Шэнь Цяо остался в прошлый раз, использовался старейшинами секты. Это показывало, что секта Бишан не видела в нем постороннего. Однако, если они позволят Янь Уши остаться там, это может показаться недостатком гостеприимства с их стороны.

— Не нужно таких хлопот. Я могу остановиться у А-Цяо.

Выражение лица Чжао Чиин застыло.

— Ох? Но разве это не неудобно?

— Что в этом неудобного? – Янь Уши изогнул бровь. – Пока мы путешествовали, у нас тоже была такая договоренность. Этот достопочтенный даже не может сосчитать, сколько раз мы делили комнату.

Пусть это не было ложью, подобные слова, казалось, приобретали странный оттенок, когда исходили из его уст. Шэнь Цяо не мог не вмешаться:

— Во время путешествия целесообразность имеет приоритет, так что тогда это не было проблемой. Сейчас глава Янь может позволить себе более комфортное проживание. Если ты откажешься, это пойдет вразрез с благими намерениями главы Чжао.

— Неважно. У нас с А-Цяо необычные отношения. Учитывая, что он рассматривает секту Бишан в благоприятном свете, нет необходимости относиться к этому достопочтенному человеку как к постороннему, достаточно более непринужденного подхода. Неужели рядом с ним нет ни одного пустого дома?

Хотя он улыбался, пока говорил это, Чжао Чиин явно ощущала пугающее давление. Под таким пристальным взглядом даже кожа ее головы холодела. Не успев хорошо все обдумать, она выпалила:

— Да, есть...

— Тогда вопрос решен, – Янь Уши слегка улыбнулся.

Эта улыбка отличалась от той, что была мгновение назад, и Чжао Чиин отчетливо почувствовала, что давление, оказываемое на нее, несколько ослабло.

Она вздохнула с облегчением и поспешила позвать Фань Юаньбая, чтобы тот отвел их в дома для отдыха.

После того, как Шэнь Цяо и остальные ушли, в зале заседаний остались только двое. Юэ Куньчи с облегчением сказал:

— С кем бы глава Янь ни захотел остаться по соседству, не похоже, чтобы у нас не хватало мест, так что просто позволь ему. Я заметил, что даочжан Шэнь явно не возражал против этого, что свидетельствует о его согласии. Я хотел посоветовать тебе не идти против желания главы Янь, но кто знал, что не смогу вымолвить и слова.

Он не знал, что причина, по которой Шэнь Цяо не пошел в отказ, заключалась в том, что отказываться было бесполезно.

Чжао Чиин горько улыбнулась.

— Брат может не стесняться подшучивать надо мной, но мои мысли были такими же. Секта Бишан и секта Хуаньюэ никогда не контактировали, маленький храм не может быть вместительным для большого бога. Мы не знаем, с какими намерениями он прибыл, принесут ли они секте Бишан несчастья?

— Пока даочжан Шэнь здесь, не думаю, что он что-нибудь сделает, — Юэ Куньчи был менее обеспокоен. — Зная переменчивый темперамент Янь Уши, нам нужно быть осторожнее. Пускай ученики будут более осмотрительны в выражениях и действиях, чтобы не оскорбить его.

— И правда, — Чжао Чиин кивнула.

Тем временем Фань Юаньбай, как было сказано, привел Шэнь Цяо и остальных в дома, где они могли бы остановиться и отдохнуть. Эти дома были чистыми и опрятными, так как регулярно убирались на протяжении всего года. Внутри было немного водного бамбука и мятлика, что выглядело очень элегантно и красиво.

— Если главе Янь или даочжану Шэню что-нибудь понадобится, прошу, просто сообщите. Я всегда к вашим услугам.

Фань Юаньбай хотел еще немного поговорить с Шэнь Цяо, но видя, что Янь Уши все еще стоит рядом, не смог сказать ни единого слова, лишь поспешно закончил разговор и сбежал.

Ши У был еще молод и не отличался особой проницательностью. Он, наконец, дождался, когда Шэнь Цяо и Чжао Чиин договорят, чтобы получить шанс поговорить наедине. Пусть Янь Уши и Юйвэнь Сун оставались рядом, это не помешало ему оттащить Шэнь Цяо в сторонку и выразить свою тоску:

— Учитель, вас так долго не было, этот ученик очень сильно скучал по вам.

Шэнь Цяо погладил его по голове.

— Во время путешествия этот учитель, конечно же, тоже очень скучал по тебе. Слышал, что у тебя все хорошо в секте Бишан, ты, кажется, даже стал немного выше?

Ши У застенчиво кивнул.

— Братья секты Бишан относятся ко мне очень хорошо. После того, как учитель ушел, я практиковал искусство меча изо дня в день, чтобы оправдать ожидания учителя. Теперь я могу использовать полный набор техник искусства «Меча Лазурных Волн»!

Эти слова несли в себе оттенок детского кокетства и жажды похвалы. Юйвэнь Сун не мог не надуться про себя. В глубине души он подумал: «Ты на несколько лет старше меня. Неужели в будущем мне придется называть тебя старшим братом?»

— Правда? Почему бы тебе не продемонстрировать его для меня? - С улыбкой сказал Шэнь Цяо.

— Это не мешает отдыху учителя? - Ши У засомневался.

— Пройшей ночью мы отдыхали у подножия горы, сейчас рано, еще не перевалило за полдень. Этот учитель не устал.

Услышав это, Ши У радостно пошел за своим мечом.

Он изучал искусство меча меньше года, во всем, что его касалось, он был только новичком. Поэтому меч, который он носил, был деревянным, а не настоящим.

Под пристальным взглядом троих он встал в приветственную позу, размял запястье и принял исходную стойку. Затем он вытянул руку и использовал меч, чтобы нарисовать цветок в воздухе. Рука поднималась и опускалась вместе с мечом, каждая форма была размеренной и тщательной, а действия — выверенными и правильными. Техника была выполнена не плохо, но и не необычайно хорошо. С точки зрения природного таланта он уступал Юйвэнь Суну. Ши У знал, что его база хромала, поэтому приложил дополнительные усилия. Это искусство меча было ему уже очень знакомо.

— Пожалуйста, наставьте меня, учитель, - Ши У убрал свой меч и, стоя неподвижно, сказал это со всей серьезностью.

Шэнь Цяо не хотел давать ему жесткую критику, поэтому начал с сильных сторон:

— Твои движения искусны и хорошо отработаны. Я вижу, что ты усердно тренировался и не расслаблялся все эти дни.

Затем он добавил:

— Но в этом искусстве меча ты используешь некоторые движения неправильно, в будущем это

повлияет на их силу. Этот учитель продемонстрировал их всего раз, было бы трудно запомнить каждую деталь. Сегодня я продемонстрирую тебе их снова от начала до конца, ты должен внимательно смотреть и сравнивать их с своими собственными.

— Хорошо, - торжественно ответил Ши У.

Шэнь Цяо не использовал Шаньхэ Тунбэй, он взял в руки деревянный меч Ши У и мягко улыбнулся.

— Искусство «Меча Лазурных Волн» соответствует своему названию. Бескрайние моря безграничны, а волны свирепы и бурны. Камень цзе погружается в глубины воды бесчисленное количество раз, и все же он снова и снова появляется на поверхности. Великолепие и блеск солнечных лучей, величественная мощь накатывающих морских волн — это очень грандиозная и величественная сцена. Любой, кто практикует этот набор искусств меча, должен обладать таким же широким кругозором, как море, способное охватить все реки. Только тогда он сможет полностью раскрыть ее сущность. Чтобы увидеть Цанхай с Тайшани ты должен забраться как можно выше, чтобы видеть дальше. Со временем ты сможешь найти свое собственное просветление и понимание.

Сказав это, не дожидаясь ответа Ши У, он поднял свой меч!

Один и тот же деревянный меч в руках двух разных людей демонстрировал совершенно разную силу. Если движения Ши У были просты и равномерны, заставляя Юйвэнь Суна скучать, то когда меч в руки взял Шэнь Цяо, он не мог оторвать от него взгляда широко раскрытых глаз, будто не веря, что эти двое владеют одним и тем же искусством меча.

Ветер, который исходил от взмахов меча, слой за слоями оставлял его остаточные изображения. Несмотря на то, что он не использовал свою истинную ци, этот деревянный меч все еще, казалось, излучал сияющий блеск, который сопровождал движения Шэнь Цяо, когда он демонстрировал каждое движение. Юйвэнь Сун почти мог видеть вздымающиеся волны Цанхая, летящий дождь, дождевые облака и радугу, входящую в воду. В пределах тысячи чжан белых волн был только один человек.

Этот человек — единственный, кто остался перед ним, и этот человек — единственный, кто остался между небом и землей.

Даже после того, как демонстрация искусства владения мечом была завершена и Шэнь Цяо остановился, Юйвэнь Сун продолжал видеть остаточные изображения предыдущей сцены.

— Достижения А-Цяо на пути меча достигли стадии удивительного совершенства. Можно сказать, что ты на уровне великого мастера, - с улыбкой сказал Янь Уши.

— Большое спасибо главе Янь за его благосклонность.

Его демонстрация с мечом, естественно, была проведена не для того, чтобы получить высокую оценку от Янь Уши, а для Ши У и Юйвэнь Суна.

— Вы смогли что-нибудь понять из этого?

— Простите этого ученика за плохое владение словами, — пробормотал Ши У. — Я мог только чувствовать, что мое сердце колотилось от волнения, как прилив, будто что-то вот-вот вырвется из моей груди, но я не могу описать это чувство подробно.

Шэнь Цяо мягко ответил:

— Это не имеет значения, никто не может взглянуть лишь раз и достичь просветления. Ты можешь осознавать это медленно, а если что-то не поймешь — просто спроси.

Ши У почтительно согласился.

Шэнь Цяо повернулся к Юйвэнь Суну.

— Официально ты еще не приступил к тренировкам, в последние дни мы занимались лишь практикой медитации. Если тебе нечего добавить, все в порядке.

— Мое сердце наполнено бесчисленными невысказанными словами, насчитывающими десятки тысяч, но я могу суммировать их лишь в несколько фраз.

Манера речи Юйвэнь Суна всегда казалась несколько старомодной, Шэнь Цяо не мог не находить это забавным.

— Какие несколько фраз?

— Видна же неотчетливо, как сон, как месяц, но за облаком, она мелькнет, вспорхнет, — и вот не удержать: снежинкой в ветре закружилась. Как солнце ясное, что в тонкой дымке утренней встает, а ежели разглядывать вблизи, — свежо сверкает пламя красоты, как лотос из зеленой тени вод.

Это был фрагмент из оды «Ло-шэнь Фу», воспевающий о красоте речной феи Ло

Он не знал, смеяться ему или плакать, но должен был признать, что Юйвэнь Сун уловил смысл искусства «Меча Лазурных Волн», который звучал как: «Душа великолепна и постоянно меняется. Меч искусен и элегантно плывет по небу».

С этой точки зрения врожденный талант Юйвэнь Суна действительно был лучше, чем у Ши У.

— У него даже нет основы для занятий боевыми искусствами, — Янь Уши холодно усмехнулся. — Цитирование «Ло-шэнь Фу» — всего лишь манипуляция, чтобы получить похвалу. Такой талант потратится впустую, если будет использован только для разбрасывания словами. Позволь этому достопочтенному отшлифовать и отполировать его до нужной формы!

Сказав это, не дожидаясь ответа, он надавил ладонью на плечо Юйвэнь Суна. Тот вскрикнул и его тело непроизвольно обмякло, а следом и акупунктурные точки верхней части тела были зажаты!

— Глава Янь? — Юйвэнь Сун ошеломленно уставился на него, разинув рот. Он совсем не мог двигаться и был вынужден сохранять позу лошади. Хуже всего было то, что он даже не знал, что сказал или сделал неправильно.

Янь Уши увидел, что Шэнь Цяо собирается заговорить, и сказал ему с улыбкой:

— Легкомысленно говорить подобное по отношению к учителю. Даже в Хуаньюэ, которая, как известно, является демонической сектой, за подобное наказывают. А-Цяо, ты слишком добр в обучении своих учеников, я помогу тебе воспитать их.

Выражение лица Шэнь Цяо было суровым.

— Глава Янь наконец-то оставил попытки украсть моего ученика?

Янь Уши ответил спокойно и неторопливо:

— Ради сохранности его жизни я больше не буду бороться за него. Этот достопочтенный беспокоится, что убьет такого ученика в первый же день приема.

В день прибытия никто, за исключением Шэнь Цяо и Ши У, не видел, как Янь Уши обращался с Юйвэнь Суном. Ученики секты Бишан подумали, что слухи были преувеличены и с ним легко можно поладить.

На следующий день они поняли, что ошибались.

Ученики покинули свои утренние занятия и собрались на площади боевых искусств, чтобы попрактиковаться и сразиться друг с другом. Янь Уши стоял в стороне, сложив руки за спиной. Даже если это были Юэ Куньчи и Чжао Чиин, лично демонстрирующие свои движения, он все равно замечал недостатки и высказывал свою критику легким и снисходительным тоном.

Ученики секты Бишан были недовольны таким поведением и проявили инициативу, чтобы

вызвать его на бой. Как и ожидалось, он опрокинул их одного за другим в пыль. В конце концов, даже Чжао Чиин и Юэ Куньчи были побеждены им. Только в полдень, когда Шэнь Цяо покинул уединение, он услышал новости о том, что произошло, и поспешил туда. Янь Уши уже перевернул всю секту Бишан вверх дном.

Конечно, учитывая способности главы Янь, полностью уничтожить чью-то секту не было большим делом. Но как это понимать? Вы, достойный мастер уровня гроссмейстера, не нашли кого-то своего уровня для спарринга и добровольно выбрали какую-то маленькую секту? Неужели вы сделали это просто для того, чтобы обрести чувство выполненного долга и для собственного развлечения?

Если бы не присутствие Шэнь Цяо, секта Бишан подумала бы, что этот человек пришел сюда, чтобы разгромить их территорию.

Столкнувшись с разбитым войском и побежденными полководцами, Шэнь Цяо мог только заставить себя улыбнуться и принести извинения Чжао Чиин.

Чжао Чиин была на удивление любезна, она махнула рукой и улыбнулась.

— Глава Янь лишь увидел, что наши навыки в боевых искусствах хромают, поэтому протянул руку помощи, чтобы дать несколько советов. Секта Бишан более чем рада такой возможности.

Когда она сказала это, все почувствовали, что это действительно было правдой.

Большинство из них никогда в жизни не достигли бы уровня боевых искусств главы секты, не говоря уже о том, чтобы приблизиться к уровню мастерства Янь Уши, который был на самой вершине. Все восхищались сильными и стремились к ним. Возможность спарринговаться с Янь Уши, — не будем говорить о том, что их избили и высмеяли за отсутствие навыков, — даже если был шанс уйти серьезно раненным, все равно стоила того. По крайней мере, их путешествие по дороге боевых искусств не было напрасным.

Как только эта идея всплыла, выражения лиц учеников изменились со страха и неудовлетворенности на благоговейный трепет и тоску.

Юэ Куньчи сложил руки на груди и тихо вздохнул, сокрушаясь о том, что у его сестры были прекрасные манеры, подобающие главе секты. Вдруг рядом с ним кто-то тихо сказал:

— Втайне восхищаться кем-то в течение десяти или двадцати лет, но в конечном счете так и не осмелиться заявить о своих чувствах — каково это? Этот достопочтенный никогда не испытывал подобного. Пожалуйста, просвети меня.

Эти слова были подобны стреле, выпущенной в его сердце, которая пронзила тайное место, скрытое глубоко внутри. Услышав их, Юэ Куньчи пришел в ужас. Он почувствовал, как волосы

встали дыбом, а по спине пробежал холодок. Его лицо побледнело.

Он смотрел на Янь Уши так, словно увидел призрака.

Прежде чем Юэ Куньчи успел ответить, Шэнь Цяо уже оттащил Янь Уши в сторону.

Янь Уши не сопротивлялся. Он продолжал улыбаться, позволяя Шэнь Цяо вести себя.

— Глава Янь, у тебя так много свободного времени? - Шэнь Цяо приложил руку ко лбу.

— Как у меня может быть свободное время? - с любопытством спросил Янь Уши. - Я обязан дразнить тебя каждый день, а теперь мне еще и нужно дать много советов этой куче болванов. Я очень занят.

Шэнь Цяо поджал губы и долгое время молчал, прежде чем снова обрести дар речи.

— Ты должен быть в Чанъане, помогать следующему императору, но вместо этого ты последовал за мной в секту Бишан. Вероятно, не только для того, чтобы наслаждаться местными видами, дразнить других людей или еще по какой-то тривиальной причине? Даже сейчас глава Янь все еще не желает сказать мне о своих намерениях?

— Если ты обратишься к этому достопочтенному иначе, он подумает о том, чтобы рассказать тебе. Как насчет этого?

— Обратиться как? - Шэнь Цяо был сбит с толку.

— Как насчет «Янь-лан»?

Шэнь Цяо подумал: «Он действительно просто дразнит меня». Не говоря ни слова, он развернулся и собрался уйти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287389>